

— Ах!.. Ечжи! Х-холодно! М-мне с-слишком холодно!

Бросив шланг для душа на пол, Гу Ечжи повернулся и схватил несколько перчаток. Надев их, он затем начал выдавливать бутылку средства для мытья тела на голову Бай Цинянь.

Бай Цинянь абсолютно не понимала, почему её муж так себя ведёт.

— Ечжи... - её глаза покраснели от навернувшихся слёз.

Внезапно в ванной раздался рвущийся звук. Гу Ечжи разорвал чёрное платье Бай Цинянь прямо посередине, стащил его с её тела и бросил в мусорное ведро. Его руки в перчатках яростно тёрли её тело гелем для душа.

— Бай Цинянь, ты провела весь день на улице. Тебе не кажется, что ты грязная?

Выражение его лица было холодным, а в действиях не было ни капли нежности. Он не мог перестать думать о том, что Бай Цинянь пошла навестить Гу Хана... они могли обниматься, целоваться... а может быть, даже...

Ему нужно было прекратить мучить себя этими догадками.

И всё же он не хотел отпускать её. Он ненавидел себя за то, что так сильно любил её. Ненавидел себя за то, что был так холоден с ней.

Неверно истолковав его слова, Бай Цинянь расслабилась. Она лежала в ванне неподвижно, позволяя Гу Ечжи мыть её тело так, как он хочет. У неё даже была иллюзия, что это просто его мания снова разыгралась.

Но Гу Ечжи вёл себя слишком странно. Бай Цинянь долго думала об этом, но так и не смогла понять причину его поступка.

Гу Ечжи остановился только после того, как заметил, как покраснела кожа Бай Цинянь от его мытья. У него защемило сердце, и он почувствовал, что ведёт себя слишком грубо, но промолчал. Гу Ечжи встал, снял перчатки и, выбрасив их, вышел из ванной.

Оставшись одна в ванной, Бай Цинянь улыбнулась. Она сидела в ванне, обхватив руками колени, и с её волос стекала вода. Она не помнила, чтобы Гу Ечжи когда-либо делал что-то подобное в своей прошлой жизни.

Несмотря на свою мистофобию, он не думал что она - грязная.

Она вышла из ванной и направилась в спальню, но Гу Ечжи там уже не было. Вероятно, он спустился вниз, чтобы поужинать. Хотя она и чувствовала тупую боль во всём теле, она оделась в обтягивающую одежду и спустилась вниз вслед за ним.

Как она и ожидала, он даже не стал дожидаться её перед едой. В отместку она даже не потрудилась пожелать ему спокойной ночи.

Бай Цинянь не понимала, что случилось с Гу Ечжи. Вчера он был готов броситься на бомбу, чтобы защитить её. Она не понимала, как они вчера оказались так близко друг к другу, а теперь так далеко.

Кто же в этом виноват?

Она не вела себя так глупо, как раньше. Он влюбился в неё очень быстро в прошлой жизни. Но теперь нет. А теперь... Теперь у неё остался лишь его холод.

Бай Цинянь чувствовала себя очень уставшей.

Она молча поужинала, не говоря ни слова и не глядя на Гу Ечжи. Закончив, она встала и вернулась в свою комнату.

Увидев её в таком состоянии, Гу Ечжи почувствовал себя очень неудобно. Он не хотел быть таким грубым, но был очень зол. Он всё ещё был очень зол.

Его мистифобия и ревность требовали, чтобы он удалил даже самый слабый след Гу Хана с тела Бай Цинянь. Было смешно, как сильно он ревновал к Гу Хану, который был ниже его во всех отношениях.

Это было... грустно.

—

Бай Цинянь вернулась в свою комнату и села на ковёр, прямо перед большим французским окном. Её лицо было освещено светом, идущим снаружи. Её мысли постепенно уносились прочь.

Она задавалась вопросом, не слишком ли она самоуверенна. Она думала, что раз Гу Ечжи любил её раньше, он полюбит её снова. К сожалению, этому, похоже, не суждено сбыться. Она не могла не подумать о том, стоит ли ей отпустить его.

Будет ли он счастливее, если она расстанется с ним?

<http://tl.rulate.ru/book/26488/1019572>